

ПЕТР КОНДРАШОВ

Онтология историчности в философии Маркса

Введение

Фундаментальной частью материалистического понимания истории является открытие и научное объяснение (а не только дескрипция) радикальной *историчности* социального процесса во всех без исключения его элементах, уровнях и подсистемах. Именно Маркс первым представил социальное бытие как *тотальную, всефонизирующую историчность*, механизмы и закономерности которой *имманентны* самому этому бытию¹.

При всем многообразии интерпретаций материалистического понимания истории образовалась некоторая лакуна в экспликации его собственно *философских* (а именно *онтологических*) оснований. Диаматовский фундамент не соответствует теоретической позиции самого Маркса, ибо его вообще не интересовали проблемы традиционной онтологии. Как нам представляется, наиболее адекватно позиция Маркса в целом была схвачена А. Грамши (марксизм — это философия практики) и Э. Фроммом (марксизм — это антропологическая интерпретация истории), т. е. это не материализм в смысле метафизического учения об общих принципах бытия, а *онтология социальной практики*. В предлагаемой статье мы попытаемся в самых общих чертах выявить те деятельностно-онтологические послышки, на которых базируется Марксова концепция историчности.

Понятие праксиса

Всякое живое существо, имея потребности, стремится их удовлетворить. Если это стремление не реализуется, то живое существо испытывает страдания либо вообще погибает. Поэтому, как выражается Спиноза, всякая вещь стремится продолжать свое собственное существование,

¹ У Августина, Гегеля и др. в основе историчности социального процесса лежали закономерности, трансцендентные этому процессу. Более того, у них не все моменты социальности выступали в качестве исторически изменяющихся. В этом их радикальное отличие от Маркса.

и это стремление (*conatus*) представляет собой действительную сущность самой этой вещи². Данная потребность (*appetitus*) в самосохранении удовлетворяется посредством элементов окружающего мира природы. Тот способ, каким живое существо устанавливает свою связь с миром, то, каким образом оно потребляет и ассимилирует природные вещества для удовлетворения своих витальных потребностей, составляет *способ бытия* этого живого существа.

Человеческим способом удовлетворения потребностей является *сознательная деятельность (Tätigkeit), труд (Arbeit) или праксис (Praxis)*. Сущностное отличие праксиса от жизнедеятельности животного состоит в том, что животное адаптируется к природе, в то время как человек, напротив, *адаптирует природу к самому себе*. Человек изменяет природный материал так, чтобы у него появились свойства, удовлетворяющие конкретную человеческую потребность.

Предметность

Таким образом, согласно Марксу, *праксис оказывается способом человеческого бытия-в-мире*, ибо только через него человек удовлетворяет свои жизненно необходимые потребности и тем самым существует. Какие же фундаментальные выводы следуют из этого, казалось бы, тривиального на первый взгляд утверждения?

Во-первых, коль скоро праксис есть своеобразное «наложение» человеческой преобразующей активности на природу, то он не может существовать без самого этого природного материала, а значит, органическая и неорганическая природа является неотъемлемым условием и моментом человеческой деятельности.

Во-вторых, в процессе практического преобразования природного мира в целях удовлетворения своих потребностей человек из природного материала (дерева, камня, металла и т. д.) создает *искусственный мир предметности (Gegenständlichkeit)*, который обнаруживает себя в различных орудиях труда, одежде, жилище, транспортных средствах, бытовых приборах и т. п. Элементы этой «второй природы», встраиваясь в систему отношений «человек — мир», *сливаются* с чисто биологическими потребностями (пища, питье, тепло, секс) до такой степени, что человек уже не в состоянии обойтись без них, и выступают в качестве онтологически равноправных с элементами природы первой.

В-третьих, человек сначала создает некоторый *образ, проект* будущего предмета в своем сознании и только затем *преобразует* природный или уже ранее созданный искусственный материал в соответствии со своим сознательным проектом. Выражаясь языком Аристотеля, можно сказать, что человек оформляет материю или, наоборот, материализует форму³.

² Спиноза Б. Этика, III, теоремы 6 и 7.

³ Таким образом, мы видим, что в праксисе материальная и сознательная (идеаль-

Этот процесс создания предмета на основе заранее сконструированного идеального образа Маркс называет *Vergegenständlichung* (опредмечивание⁴) или *Äußerung* (выдавание вовне, отдавание другим, овнешнивание, экстериоризация), понимая под этим «переход совершаемого субъектом процесса в объект, превращение действующей способности в форму предмета»⁵.

Например, столовая ложка представляет собой материализованную в металле форму (идею, образ). Откуда же в голове у создателя ложки возник этот образ и что послужило причиной его формирования? По всей видимости, причиной возникновения ложки стало введение в повседневный рацион горячих и жидких блюд.

Материал потребности обуславливает имманентную функциональность будущего предмета, посредством которого будет удовлетворяться данная потребность. Эта потребность-в-предмете сначала оформляется в виде некоторого *образа*, детерминированного налично данными материальными прообразами, уже так или иначе втянутыми в человеческую деятельность, и свойствами употребляемой пищи. Такого рода прообразами ложки, безусловно, являются *ладони*, которыми черпают воду, а также естественно возникшие природные предметы, обладающие соответствующей формой⁶. Следовательно, образ ложки возникает у ее создателя не спонтанно, а детерминируется, обуславливается некоторыми объективными и значимыми для него *потребностями*, а именно потребностью *есть* (именно есть, а не пить) горячую жидкую пищу небольшими порциями.

Переход внутреннего психического образа во внешнюю вещественность предмета означает, что *потребность* конституирует идеальный образ будущего предмета в сознании создателя; далее этот *образ* через преобразующую *деятельность* воплощается в материале, который принимает соответствующую образу *форму*; и, наконец, созданный в процессе труда предмет удовлетворяет ту изначальную потребность, что и вызвала к жизни весь этот процесс.

Отсюда видно, что *предмет* включает в себя *материю*, *форму* и *функцию*, закрепленную создателем в форме материала. Последние два элемента представляют собой опредмеченное в материи сознание субъекта-создателя, т. е. объективированные в материале идеи, порожденные потребностями субъекта.

Таким образом, деятельность — не простая реакция на внешний раздражитель и не просто «делание» в смысле орудования субъекта над объектом; это сущностный переход субъекта в объект, процесс, в котором деятель-

ная) составляющие даны в *единстве*, вне которого немислима никакая человеческая деятельность.

⁴ *Vergegenständlichung* нельзя путать с *Verdinglichung*, означающим *овещнение* человеческих отношений в буржуазном обществе.

⁵ Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 154.

⁶ Раскопки стоянок первобытных людей, живших на берегу моря, показывают, что в качестве ложек и черпаков ими использовались ракушки плоского и трубчатого типа. Так было еще и в историческую эпоху у греков.

ность и предмет взаимно проникают друг в друга⁷. «Труд, — пишет Маркс, — переходит из формы деятельности в форму предмета, покоя, фиксируется в предмете, материализуется; совершая изменения в предмете, труд изменяет свой собственный вид и превращается из деятельности в бытие»⁸.

Итак, мы видим, что основной, конституирующей характеристикой человеческой деятельности является ее *предметность*, т. е. свойство праксиса всегда иметь свой материальный или идеальный объект, на который направлена деятельность⁹ и который создается человеком в целях удовлетворения потребностей путем опредмечивания своих представлений и вовлечения природных элементов в сферу своей деятельности.

Социальность

Идея, закрепленная в формальной структуре предмета, обнаруживает себя только тогда, когда «покоящееся свойство» предмета¹⁰ переходит обратно в форму деятельности. Этот переход идеального, воплощенного и застывшего в предмете снова к человеку осуществляется только в процессе непосредственного использования предмета *другим* в своей деятельности.

Что это означает? Другой (пользователь) орудует предметом. Алгоритм, т. е. порядок действий и способы оперирования предметом, определяется в первую очередь формой предмета, которая задает *функцию предмета*, то-каким-образом можно предмет использовать. Иначе это называется *орудийной логикой вещи*.

Когда этим предметом начинают пользоваться *другие люди*, даже через сотни лет, то в своих действиях они *воспроизводят* ту самую подручную логику функционирования предмета, которую вложил в него создатель в виде функционально значимой формы. Т. е. другие индивиды, используя предмет *в своей практике, распредмечивают* опредмеченный ранее в нем смысл (идею, проект).

В этом процессе *распредмечивания* возникает весьма интересное явление: в тот момент, когда *другой* пользуется предметом, подчиняясь функ-

⁷ См. более подробно: Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 11.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I. С. 252.

⁹ «Собственно, в самом понятии деятельности уже имплицитно содержится понятие ее предмета (*Gegenstand*). Выражение „беспредметная деятельность“ лишено всякого смысла». (Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. Гл. III, § 2.)

¹⁰ «То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности (*Unruhe*), теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства (*ruhende Eigenschaft*), в форме бытия». (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 191–192.) Немецкое слово *Unruhe* буквально переводится как *беспокойство, волнение, тревога*. Заслуживает внимания сам факт использования Марксом такого экзистенциально нагруженного понятия для описания процесса производства предмета. Думается, он хотел подчеркнуть момент *человечности* данного процесса: именно *человек* в качестве субъекта в процессе труда переходит в объект.

циональной логике предмета, он (*другой*) в собственном сознании *воспроизводит* содержание сознания создателя предмета — его проект, идею, которую создатель вложил в предмет в процессе его изготовления. Это значит, что в структуре предмета имеет место *идеальное*, не существующее вне этого субъект-объектного взаимодействия, т. е. предмет оказывается своеобразным переносчиком сознания от одного индивида к другому.

Действуя созданным мною предметом, *другой* воспроизводит в структурах своей физической и психической деятельности овеществленные мною в предмете целеполагания, проекты, потребности, тем самым формируя *интерсубъективность* нашего праксиса, т. е. идентичную значимость предметности в рамках нашей деятельности с нею. В феномене интерсубъективности схватывается то, что предметная деятельность оказывается деятельностью *совместной*, ибо она связывает между собой не только сознания, не только человека с внешним миром, но в первую очередь *человека с другим человеком*. Сущностно это означает, что в форме предмета человек имеет дело с другим человеком, ибо «предмет, являющийся непосредственным продуктом деятельности его [человека] индивидуальности, вместе с тем оказывается его собственным бытием для другого человека, бытием этого другого человека и бытием последнего для первого»¹¹. Только совместно пользуясь предметами, в рамках диалектики опредмечивания/распредмечивания, человек оказывается соотносенным с другим человеком *в собственно человеческой связи*.

Наличие предметного мира означает, что человек вынесен во внешний мир природы и культуры, посредством которого он оказывается праксеологически связанным с другими индивидами. Не будь этого предметного мира, не было бы и никакого общества. Только во взаимодействии с предметами, воплощающими потребности, человек вступает в отношения, которых сущностно лишены животные, — отношения-с-другими, *общественные отношения*.

Только в *предметной* деятельности и возникает совместность, коллективность человеческого бытия. Именно поэтому Маркс постоянно подчеркивает, что *общество* представляет собой не механический конгломерат индивидов вида *Homo sapiens*, а *конкретные формы их совместной предметной деятельности по производству и воспроизводству их наличного бытия*. Это означает, что *предметность* (*Gegenständlichkeit*), созидаемая в процессе развертывания праксиса, является подлинным базисом *социальной связи* между индивидами, является основой, ибо только через совместную предметную деятельность индивиды вступают в отношения друг с другом. *Предмет оказывается посредником между людьми*: «обработанный человеком предмет есть, таким образом, узел отношений индивидуального и социального»¹².

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С. 117.

¹² Можеева А. К. Проблема человеческой субъективности в свете Марксовой теории исторического процесса // Человек и его бытие как проблема современной философии. М., 1978. С. 269.

Совместность человеческой деятельности, вырастающая на механизмах опредмечивания / распределмечивания, с необходимостью предполагает, что предметность оказывается для человеческих существ не просто внешней объективностью и объектностью, но выступает в качестве особой, специфически человеческой среды (Umwelt), в структурах которой особь вида *Homo sapiens* только и может стать *человеком par excellence*. Эта предметно-символическая, искусственная среда, именуемая *культурой* (в самом широком смысле этого слова), для человека становится, как выражается Маркс, *второй природой*. Причем ее *вторичность* не означает меньшую важность, напротив, в процессах формирования человека культура играет большую роль, чем все естественные условия природы первой (биологической и абиотической).

Только в предметно-практических отношениях с этим миром человек и обнаруживает свою собственную *субъективность*. «Человеческая субъективность не имеет самостоятельного существования в непредметной форме, так как созданные человеком предметы, человеческие произведения — это единственная реальная жизнь человеческой субъективности, ее объективированный момент, вне которого человеческая субъективность есть чистая возможность, негативность человеческого „Я“»¹³.

А коль скоро субъект-субъектные и субъект-объектные *предметные связи* конституируют человеческую субъективность, то это означает, что каждый конкретный человек представляет собой *тотальность своих предметно-практических взаимоотношений со всеми объектами окружающего мира*¹⁴, которые оказываются втянутыми в его деятельность. Или, как выражается Маркс, «сущность человека есть совокупность (ensemble) всех общественных отношений»¹⁵.

В этом диалектическом взаимодействии человека и мира состоит то, что Маркс называет *Verkehr* — *общение*. Собственно говоря, диалектика опредмечивания и распределмечивания, включенная в совместные структуры человеческого бытия, и есть *Verkehr*, в рамках которого деятельность выступает как *социальная*. Предметность, схватывающая в своих структурах моменты преобразования, созидания и последующего использования *другими*, своей непосредственной вещественно-символической формой *связывает индивидов в тотальность*.

Таким образом, люди, объективируя свои потребности во внешнем мире, устанавливают между собой сеть отношений, вырастающих из их совместной деятельности с предметами, и, тем самым, формируют *человеческое общество*. Человеческая деятельность обладает интерсубъективностью, фундированной в предметности праксиса и опредмечивающе-распреде-

¹³ Там же. С. 272.

¹⁴ «Человек существует двояко: и субъективно в качестве самого себя, и объективно — в этих природных, неорганических условиях своего существования». (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. С. 480.)

¹⁵ Там же. Т. 3. С. 3. Ср.: «Человеческая сущность и есть истинная общность людей». (Т. 1. С. 447).

чивающих механизмах его реализации, свойством, на основе которого конституируется небиологическая совместность человеческого бытия.

Свойство предметной деятельности людей порождать интересубъективную сцепленность индивидов в целостность живого общественного организма называется *социальностью* (*Gesellschaftlichkeit*). В этом смысле предметная деятельность не только конституирует социальность, но и сама *всегда* оказывается социальной.

Итак, мы видели, что социальность формируется в процессах развертывания совместной человеческой деятельности, т. е. в диалектическом взаимодействии *субъекта* (общества и отдельных индивидов) и *объекта* (природы и предметного мира). Поскольку же социальный праксис является *преобразующей* активностью *par excellence*, постольку те социальные отношения и структуры, которые сформировались в результате деятельности одного поколения, с необходимостью преобразуются в практической деятельности поколения последующего. Социальность оказывается *темпорально-преемственной*, т. е. *историчной*.

Историчность

Основным механизмом развертывания исторического процесса в марксистской литературе традиционно считались противоречия между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, выражающиеся в различных формах классовой борьбы. В целом, соглашаясь с этим (в текстах Маркса имеется немало примеров такого подхода к анализу исторического процесса), мы попытаемся показать, что у Маркса есть иная, более фундаментальная в онтологическом плане теория, объясняющая имманентную динамику исторического процесса.

Человек начинает свою деятельность не на пустом месте, а в каких-то налично-конкретных условиях, созданных природой и всеми предшествующими поколениями людей. Эти условия — природные, предметные, социальные, языковые, культурные, смысловые и т. д. — для каждого индивида, только вступающего в бытие, являются заранее, изначально *предзаданными*. Они суть нечто объективное, фактическое, априорно положенное, и никоим образом не зависят от воли моего «Я», равно как и факт, что мы родились именно в этих, а не каких-то иных условиях. Экзистенциалистская категория *заброшенности-в-мир* (*Geworfenheit*), собственно говоря, и выражает этот противоречивый факт: человеческое существо, фундаментально понятое как существо *выбирающее*, изначально *не выбирает* условий своего собственного наличного присутствия.

Совокупность гетерогенных априорных условий человеческого бытия мы в дальнейшем будем именовать *априорным* (или *первичным*) *универсумом*, *фактичностью*¹⁶. Этот наличный *мир-до-меня*, созданный предшест-

¹⁶ Понятие *фактичность* (*Faktizität, Tatsächlichkeit*) здесь употребляется в прямом соответствии с этимологией. Лат. *factum* — совершившееся, сделанное — означает *системно*

вующими поколениями людей, каждый человек застаёт как данность, в которой начинает разворачиваться его собственная деятельность.

Но этот мир обладает своей собственной *фактичностью*, присущей только ему предметностью, структурностью и логикой. Поэтому, когда человек попадает в него, то он погружается не просто в конгломерат не связанных между собой вещей и процессов, а в имманентно структурированный на всех своих уровнях *универсум*. Общество сущностно характеризуется определенным *базисом* (способом производства, производственными силами и отношениями, социальной структурой) и соответствующей ему *надстройкой* (установившиеся нормы права, морали, господствующие идеологии, религиозные и философские воззрения и т. д.). Более того, человек погружается в *конкретную ситуацию*, с особыми предметами, людьми, связями, отношениями, менталитетом, устоявшимися традициями и т. д. «История есть область единичных событий, в которой существуют и через которую проявляются общие и особенные черты социальной организации, реальные отношения сходства и подобия конкретных человеческих обществ»¹⁷.

В первый период своей жизни ребенок *подражает* внешнему миру, интериоризируя в свою психику структуры этого внешнего, делая *иное* своим собственным. Но человек не пассивное существо, вбирающее в себя предзаданный мир и пассивно вживающееся в него. В процессе разворачивания своего непосредственного бытия человек *изменяет, преобразует* этот объективный мир, созидая своей деятельностью новый универсум, носящий *апостериорный* (вторичный) характер. Тем самым человек изменяет и самого себя¹⁸.

Какая же *движущая сила*, по Марксу, заставляет людей изменять мир? Что вынуждает индивидов преобразовывать созданный их предками и природой универсум? Ответ прост: движущей силой истории являются *потребности и интересы* людей. Они могут быть совершенно неосознаваемыми, но это вовсе не означает, что их нет.

Как было установлено выше, общим механизмом человеческой деятельности является механизм опредмечивания/распредмечивания. Нечто новое сначала опредмечивается, объективируется, закрепляется в струк-

качественную тотальность (целостный организм), являющуюся результатом человеческой деятельности. Последняя выступает в виде наличной предметности и детерминированных ею общественных отношений. Проблематику так понимаемой фактичности можно прояснить через Марксово понятие мертвого, застывшего-в-предметах труда, который противостоит живому труду, рассматриваемому как целепологание, свобода как открытость-будущему (futurum в противоположность factum). Это употребление термина factum иное, чем у В. Дильтея (история как живая изначальная реальность, никогда не данная нам в своем адекватном выражении) и М. Хайдеггера (данность как факт возлагания на себя ответственности за собственное существование).

¹⁷ Момдзян К. Х. Введение в социальную философию. М., 1997. Раздел 2, глава 3, § 1.

¹⁸ «Вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы». (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 162.)

турах бытия, и люди постепенно включаются в эти новые, преобразованные структуры, распрямляя и интериоризируя их. Это означает, что:

1. индивидуальная и общественная деятельность базируется на априорно заданном предметном универсуме, являющимся результатом деятельности предшествующих поколений людей;
2. этот предметный мир имеет свою имманентную логику и свою функциональную структуру, в которую включается индивид;
3. этот априорный мир, естественно, является *объективным* по отношению к *впервые* вступившему в него человеку, но, включившись в него, человек начинает изменять его, тем самым создавая апостериорную предметность;
4. новый апостериорный мир по своему происхождению зависит от субъекта, от моего сознания, но, возникнув, он включается в существующие априорные структуры и в конце концов становится объективным — как по отношению к другим людям, так и по отношению ко мне самому. Для *других* эти новые, созданные мною условия являются уже априорными;
5. таким образом, апостериорный мир также включается в структуры объективности и детерминирует нашу деятельность.

Деятельность (практика) представляет собой не просто соединение, но *диалектическое* единство личностной активности субъекта и совокупности объективированных результатов деятельности предшествующих поколений. Такая процессуальная диалектика, представляющая собой развертывание социального бытия *во времени*, в рамках которого каждое новое поколение людей застает некоторый *первичный-для-себя* предметно-социальный мир, созданный предшествующими поколениями, встраивается в его материальные и идеальные структуры посредством его практического освоения, изменяет этот мир в ходе своей собственной преобразующей практики (т. е. создает *вторичный* универсум) и передает измененный мир следующему поколению, для которого этот преобразованный универсум снова выступит в качестве *первичной* естественноисторической предзаданности, — все это вместе и называется *историей*¹⁹.

Предметно-социальная реальность, таким образом, всегда выступает как постоянно изменяющаяся, ибо в процессе человеческого существования непрерывно появляются все новые и новые потребности, которые требуют новых способов удовлетворения, а значит, и новых форм

¹⁹ «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности». (Там же. Т. 3. С. 44–45.)

предметной деятельности, которые конституируют соответствующие им новые формы социального бытия. Но между различными стадиями социального процесса сохраняется известная преемственность: всякая новая предметность вырастает на старой, как на своем фундаменте. Поэтому изменения реальности, осуществляемые людьми, удерживают и сохраняют в себе в снятом виде результаты всего предшествующего развития, а сам этот непрерывный процесс изменения и последующего сохранения оказывается внутренне взаимосвязанным, когерентным.

Способность человеческой деятельности сохранять измененные, преобразованные в практике состояния предметно-социального мира и сцеплять их в единый закономерный темпоральный процесс развития и есть *историчность* (*Geschichtlichkeit*).

Историчность у Маркса не какая-то трансцендентальная структура интенциональности нашего сознания, как, например, в феноменологии Гуссерля. Каждое новое поколение людей застаёт некий универсум, созданный предшествующими поколениями, распределяет его идеальное, семантическое содержание, практически изменяет мир и передает его следующему поколению, для которого этот преобразованный универсум выступит снова в качестве априорной естественноисторической предзаданности. Историчность и есть эта перманентная, никогда не прекращающаяся взаимосвязанность поколений, фундированная в социальной деятельности людей.

Если историчность есть *способность* бытийствовать-в-истории, то сам *процесс* такого развертывания человеческого бытия именуется *историей*. И в этом смысле «история» понимается предельно широко, ибо включает в себя и деятельность, и ее результаты (культуру), и повествование о них, и особую науку, изучающую все это. История, таким образом, включает в себя все человеческое бытие, взятое в его прошлом, в его совершенности (*factum*). Историчность пронизывает все содержание и всю структуру человеческого бытия. В методологическом аспекте социальная философия Маркса характеризуется одним понятием — *радикальная историчность*. Предельно широкое понимание истории было свойственно и молодым Марксу с Энгельсом: «Мы знаем только одну единственную науку — науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»²⁰.

Историчность и повседневность

Динамика историчности социального бытия высвечивает себя в диалектике априорного и апостериорного универсумов, в диалектике, в основе которой лежит преобразующая деятельность и которая разворачивает-

²⁰ Там же. С. 16.

ся в двух фундаментальных процессах — *нисходящем* и *восходящем* механизмах повседневности.

С одной стороны, когда индивид попадает в априорный универсум, то он одновременно погружается в структуры всех бытийных уровней (т. е. в условия экономической формации, конкретной национальной культуры и повседневности), но, тем не менее, его жизнь протекает все же в непосредственной повседневности присутствия, а не в абстрактных механизмах способа производства. При этом в непосредственной повседневности оказываются конкретно представленными все более высокие уровни универсума. Механизм этой конкретизации таков, что сущностные моменты более высокого уровня оседают (седиментируются) в структурах нижележащего уровня посредством постепенной детерминации от способа производства (общего) к образу жизни (особенному), а от него — к повседневности (единичному).

В результате этой цепной детерминации в непосредственной обыденности оказываются осевшими, одновременно представленными *все* существенные моменты социального универсума. Так, например, *индустриальный способ производства* в повседневности репрезентируется в виде конкретных станков на рабочем месте, бытовой техники дома, общественного транспорта на улице; производственные отношения феноменологически представлены не в форме отвлеченных классовых отношений, а непосредственно в отношениях с работодателем, не в виде метафизического «отчуждения», а в конкретном чувстве голода и унижения. Характерный для капиталистического способа производства городской *образ жизни* в повседневности присутствует в моем конкретном типе жилища — стандартном блочном пятиэтажном доме, в продуктовых магазинах, где я покупаю товары ежедневного спроса, в моей посменной рабочей неделе, северных климатических условиях, которые заставляют уже летом думать о теплой одежде на зиму, т. е. порождают мысли, которые никогда бы не смогли возникнуть в экваториальных условиях, и т. д. В повседневности *все эти моменты* даны как нечто единое, как сама собой разумеющаяся *тотальность*, которая высвечивает себя в подручных вещах и в устройстве связей между ними, их взаимном структурно-функциональном отсылании друг к другу. Такой процесс седиментации мы именуем *нисходящим* способом конституирования повседневности, когда обыденные структуры наполняются глобальным содержанием, или *оповседневниванием* (*Veralltäglicdung*), которое проистекает из способа производства, детерминирующего образ жизни, а тот, в свою очередь, *оседает* в структурах повседневной непосредственности человеческого присутствия. Индивид, попадая в такую априорную повседневность, оформленную способом производства и образом жизни, интериоризирует ее содержание и структуры во внутренний план, в свою психику и, тем самым, начинает «думать» сообразно со всеми существенными условиями данного социального универсума. Именно в этом смысле Маркс говорит, что сознание (*das Bewußtsein*) не может быть ничем иным, как

осознанным бытием (*das bewußte Sein*)²¹, ибо *большой частью* мы думаем о том, как мы живем, и о том, среди чего мы живем.

С другой стороны, одновременно с этим нисходящим процессом развертывается обратный процесс, в рамках которого индивид своими собственными практическими действиями преобразует априорный универсум и, тем самым, полагает бытие *нового, апостериорного* предметного мира, который через определенные механизмы социальной практики постепенно включается в различные, более обширные бытийные контексты и в конце концов радикально изменяет структуры повседневного бытия; а те, в свою очередь, с необходимостью влекут изменения в более высоких сферах — в образе жизни и в способе производства. Такое *восходящее* от повседневности до способа производства изменение и конституирование нового типа социальной структуры связано с *преобразующей* сущностью человеческой деятельности (практики).

Нам бы хотелось обратить особое внимание именно на этот момент Марксовой философии истории. Дело в том, что большинство марксистов и антимарксистов, никогда не читавших произведений самого Маркса, в особенности его «Капитал», считают (на основании советских учебников по политэкономии и истмату), что Маркс был «холистом», т. е. рассматривал общество только сквозь призму таких глобальных категорий, как общественная формация, способ производства, классы, мировая революция и т. д. В действительности вся логика первого тома «Капитала» построена на экспликации диалектики восходящего и нисходящего механизмов повседневности.

Так, например, Маркс шаг за шагом показывает, как в ходе изменения повседневных структур феодализма (через изменения в организации трудового процесса, в подручных инструментах²², возникновение машин) *постепенно* вырастает капиталистическая система производства: ручное ремесло в конце концов уступает место крупной машинной промышленности капиталистического типа. При этом надо обратить внимание на тот немаловажный факт, что весь этот процесс протекает в повседневных структурах отдельных предприятий, формируется и первоначально закрепляется, кристаллизуется и оседает в этих структурах и только затем распространяется на другие предприятия и другие отрасли производства. В результате этого новый способ производства становится господствующим. С увеличением же спроса, расширением промышленного производства и развитием транспорта *товарно-денежный обмен* сначала вырастает до уровня вну-

²¹ Там же. С. 25.

²² Стоит только внимательно прочитать «Капитал» и примыкающие к нему рукописи 1857–1867 гг., чтобы убедиться в этом: Маркс детально исследует устройство, способ применения и историю различных технических средств, вплоть до таких «примитивных», как молоток. (Т. 23. С. 353–354.) В этом смысле философская проблематизация темы подручности (*Zuhandenheit, Vorhandenheit*) — вовсе не изобретение М. Хайдеггера, как принято считать сегодня.

тренней (национальной) рыночной экономики, а затем (и параллельно с этим) — до уровня *мирового рынка, до глобализации*²³.

Феномен повседневности играет существенную роль в объяснении исторического процесса у К. Маркса, так как именно в повседневности появляются те незаметные для глаз изменения в способах и методах производства, которые, развертываясь, приводят к возникновению нового способа производства. В *этом* смысле историчность фундирована в преобразующей человеческой деятельности (практике) и прежде всего в *повседневной* деятельности людей. Основываясь на анализе изменения повседневных структур феодализма, а именно изменения подручных инструментов и организации процесса труда, К. Маркс в «Капитале» смог объяснить возникновение и развитие капитализма.

При этом, разумеется, никоим образом не приуменьшается историческое значение таких видов практики, как война или деятельность великих личностей, роль идей в истории, роль насилия и т. д. Все они так или иначе укоренены в повседневной деятельности, ибо именно в ее структурах протекает непосредственное производство и воспроизводство непосредственной жизни людей.

Для того чтобы иметь возможность «делать историю», люди должны жить. «Жить» означает удовлетворять свои *непосредственные* интересы и потребности в пище, одежде, жилье. Такое удовлетворение осуществляется в *практической деятельности*, в рамках которой индивиды *ежедневно и ежечасно* производят и воспроизводят свою непосредственную жизнь²⁴. Именно эта *повседневная* деятельность человеческих индивидов оказывается действительным, чувственным, материальным фундаментом социального бытия²⁵.

Историко-диалектический метод Маркса

В свете изложенного понимание истории, по Марксу, «заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни (*unmittelbaren Lebens*), рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения — то есть гражданское общество на его различных ступенях — как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д.»²⁶

²³ «Иронию вызывает недавнее открытие: мы живем в мире „глобализации“. Уже для Маркса это было самоочевидно... Капитал должен следовать своим курсом и логикой развития: он должен был охватить всю планету. Маркс это подразумевал». (*Мессарош И. Вызов нашему времени // Альтернативы. 2000. № 2. С. 118.*)

²⁴ *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 26.*

²⁵ Там же. С. 43.

²⁶ Там же. С. 36–37.

Такое исследование исторического процесса становится возможным только в силу того, что исходным пунктом рассмотрения являются «действительно деятельные люди (wirklich tätigen Menschen), и из их действительного жизненного процесса (ihrem wirklichen Lebensprozeß)»²⁷ выводится также развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса.

Но это только одна сторона методологии исторического познания. Другая, которую Маркс специально не оговаривал, но мы видим ее в таких историографических работах, как «18 брюмера Луи Бонапарта» и «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», состоит в том, чтобы показать и обратную детерминацию общественного бытия различными формами конкретного общественного сознания, особенно это касается политического, классового и обыденного сознания.

Попытку более или менее раскрыть этот аспект материалистического понимания истории предпринял перед смертью Ф. Энгельс в своих «Письмах об историческом материализме» (1890–1894), попытавшись оправдаться за то, что они с Марксом в силу идейной конъюнктуры не уделяли должного внимания активности надстройки. И «советует сочетать между прочим [материалистическое понимание истории. — П. К.] с противоположным ему методом — историческим идеализмом. То есть он прямо не употребляет этот термин, но суть именно такова: он говорит о том, что нельзя забывать об обратном влиянии надстройки (идей) на базис (общественное производство и реальную жизнь). Действительно, есть целые области жизни, например, искусство, где идеи обладают чрезвычайно сильным влиянием и где попытки свести все на особенности материального производства, очевидно, смехотворны»²⁸.

Единство этих двух моментов положено уже в самой субстанции социальной историчности — в человеческой деятельности, в которой материальная и идеальная активность даны в диалектическом взаимодействии как взаимно конституирующие друг друга стороны тотальности. То есть бытийная практика, в которой сознание «непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни»²⁹, лежит в основе социально-исторического процесса. В сменяющих друг друга типах социального универсума материальные и идеальные моменты деятельности приобретают видимость независимо существующих форм, явлений и структур общественного бытия и общественного сознания. Но в действительности эти две стороны социального организма *непрерывно диалектически* рефлектируют друг в друга, взаимно конституируя становящуюся социально-историческую тотальность.

Само собой разумеется, что в том или ином конкретном случае детерминации верх берет одна из сторон этой тотальности — либо базис, либо

²⁷ Там же. С. 25.

²⁸ Вахитов Р. Р. Философский метод Маркса и современность // Альманах «Восток». 2004. № 4 (http://www.situation.ru/app/j_art_360.htm).

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 24.

надстройка. Но в целом исторический процесс движется от первоначально почти тотального доминирования материально-бытийных факторов через постепенное увеличение роли феноменов общественного сознания в жизни общества к господству разумного (научного) управления социальными процессами. И чтобы понять те движущие силы, которые толкают общественные структуры и явления к их имманентному преобразованию, необходимо выявлять те формы праксиса, в которых фундированы эти явления и структуры.

Методология социально-исторического исследования, таким образом, состоит в том, чтобы в каждом явлении социальной и духовной жизни видеть не только феноменально данную поверхность, «обманчивую видимость вещей» (Маркс), но исследовать те бытийные основания, которые стоят по ту сторону феноменологической видимости. А такой основой, по Марксу, является человеческая предметная деятельность. Поэтому методология материалистического понимания истории идет от фиксации поверхности обнаруживаемого явления к тем бытийным основаниям, которые это явление породили, к основаниям, в своей сущности представляющим действительный жизненный процесс. «Все прежнее понимание истории или совершенно игнорировало эту действительную основу истории, или же рассматривало ее лишь как побочный фактор, лишенный какой бы то ни было связи с историческим процессом. При таком подходе историю всегда должны были писать, руководствуясь каким-то лежащим вне ее масштабом; действительное производство жизни представлялось чем-то доисторическим, а историческое — чем-то оторванным от обыденной жизни (*während das Geschichtliche als das vom gemeinen Leben Getrennte*), чем-то стоящим вне мира и над миром»³⁰.

1. Если попытаться определить существо Марксова метода исторического исследования (как он представлен, прежде всего, в первом томе «Капитала»), то его можно свести к следующим операциям: *восхождение от абстрактного к конкретному* выражено в двух формах: с одной стороны, как движение от товара к глобальному капитализму³¹; с другой — от уровня общественной формации (общее) через национальную специфику (особенное) к повседневности (единичное), мы этот метод назвали *нисходящим механизмом историчности*.
2. *Восхождение от конкретного к абстрактному* (на что у Маркса, к сожалению, совершенно не обращают внимания) означает анализ социального бытия от повседневной подручности и обыденной жизни конкретных живых индивидов до общественной формации, от единичного через особенное к всеобщему — в нашей интерпретации это *восходящий механизм историчности*.

³⁰ Там же. С. 38.

³¹ Что наглядно выражено в структуре самого «Капитала»: *товар* (глава I) — *расширение капиталистического способа производства на весь мир* (последняя, глава XXV «Современная теория колонизации»).

3. *Динамический синтез* этих двух сторон на основе предметно-деятельностной теории и включение этого синтеза в контекст конкретно-исторического исследования, в котором выявляются закономерности возникновения, развития и гибели становящейся (*werden sein*) социальной тотальности, понимаемой как процесс.
4. Если же говорить о Марксовом методе в его применении к конкретным социальным феноменам, то его можно предварительно сформулировать так: это метод исследования социальной реальности, в рамках которого каждое общественное явление рассматривается, во-первых, как некоторый результат, сторона или сопутствующий момент человеческой деятельности; во-вторых, в качестве системного элемента социальной тотальности; в-третьих, как нечто сохраняющее в себе в снятом виде результаты всей предшествующей практики. Поэтому сущность всякого социального явления можно понять только из механизмов его конкретного исторического становления и выявления его многообразных связей, отношений и взаимодействий с другими элементами социальной системы.

Резюме

Итак, движущей силой человеческого существования с точки зрения Маркса является удовлетворение потребностей. Оно осуществляется посредством сознательной преобразующей деятельности (практики, праксиса), в процессе которой потребность в виде идеи опредмечивается и застывает в предметности, выражающей внутреннее состояние субъекта во внешней форме. Действия других индивидов с предметами (распредмечивание) формируют intersubъективный мир их совместного бытия (социальность). Постоянно растущие потребности вынуждают непрерывно изменять *повседневные* налично-сложившиеся предметные и социальные структуры для удовлетворения этих новых нужд. В результате этих преобразований один тип социально-предметного универсума сменяется другим, который сохраняет, удерживает в себе моменты всех предшествующих стадий развития и сам выступает в качестве базиса для последующей стадии развития. Этот последовательный, непрерывный, когерентный процесс преобразования старого и его сохранения в новых структурах есть *история, исторический процесс*.

При этом, безусловно, надо понимать, что для Маркса и предметность, и социальность, и историчность не возникают друг за другом диахронно, как некоторые стадии развертывания практики, а конституируются *одновременно* в процессе осуществления деятельности человеческими индивидами, которые, собственно говоря, и являются *подлинными субъектами исторического процесса*. В этом положении и состоит, на наш взгляд, сущность Марксовой философии: *онтология историчности социального бытия есть антропология*.